Я в точности выполнил команды призрака. Но поскольку он был рядом и вел себя естественно и дружелюбно, было трудно продолжать пугаться, о чем я неоднократно забывал. В такие моменты он, видя, что я преспокойно на него пялюсь, издавал леденящие стоны и снова становился отчетливо виден. — Хармони превращается в слишком научное и рациональное место, — меланхолично говорил Роберт. — Все, что нельзя объяснить математикой или географией, считается невозможным. Даже священники поощряют такой подход и утверждают, что Адам и Ева являются аллегориями. В результате кладбище стало самым спокойным местом в городе. Там просто нереально никого напугать. Если человек слышит стон у себя в комнате, он или закрывает поплотнее окно, или бросает тапку в якобы крысу, или винит во всем ветер. Когда я только-только умер, тут обитало еще несколько духов. Они постоянно жаловались на тяжелые времена. По их словам, раньше на кладбище была душевная компания призраков,

однако постепенно они один за другим исчезли.

всего за неделю до моего появления. Я попытался подбодрить оставшихся призраков, говорил, что вот-вот в город нагрянут спиритуалисты, но они лишились всякой надежды и таяли один за другим, пока не остался только я. И если ничего не изменится, мне тоже придется исчезнуть. Здесь ужасно обескураживающая атмосфера. И такое одиночество!.. Люди бродят у могил под моим носом, как будто меня не существует. Не далее как прошлой ночью мой сынок Осси пришел погулять со спутницей — и как думаешь, где они решили отдохнуть, посмотреть на луну и поболтать о всякой чепухе? Прямо у моего надгробия! Я стоял прямо перед ними и перепробовал все, что делают призраки, пока не выдохся окончательно. Они не обращали на меня ни малейшего внимания. Бедный старый призрак чуть не разрыдался на месте. Живой Роберт никогда так сильно не рас-

Все старые Берри ушли. Мистер Упл бросил свои

обязанности, когда его приняли за белого мула.

Миссис Моррис А. Кламп, некогда обитавшая в

заброшенном доме за мельницей, растворилась

- страивался; было мучительно больно смотреть, как он утирает глаза платком и всхлипывает.
- Быть может, ты недостаточно шумишь? —

Я делаю все как полагается, — ответил

- поинтересовался я участливо.
- он, слегка оскорбленный моим предположением. — У нас ограниченные возможности. Я летаю, издаю стоны и изрыгаю всякую бессмыслицу. Порой сдергиваю с кровати постельное белье или указываю на местонахождение клада. Но какой от этого толк в столь рациональном городе?

В жизни мне не раз встречались неудачливые люди, но ни один не пробудил такого сочувствия, как мертвый Роберт Дж. Динкл. Симпатию вызывала его манера речи, его внешность, его общая жалкость, беспомощность и незаслуженная участь. Живым я знал его хорошо, призраком он мне понравился еще больше. Мне захотелось ему помочь. Мы провели вместе много часов: он яростно дымил призрачной трубкой, я размышлял над вариантами действий. А терпеливых всегда озаряют дельные идеи.

В конце концов я заговорил:

- Отчасти проблема в том, о чем ты говорил, Роберт. Отчасти — в том, что у тебя не получается произвести достаточно шума, чтобы пробудить впавшее в спячку воображение горожан. Однако с моей небольшой помощью тебе наверняка удастся растормошить Хармони.
- Уверен, вы никогда в жизни не встречали более счастливой улыбки и более признательного взгляда, чем те, которыми одарил меня несчастный призрак.
- У-ух, с твоей поддержкой я сотворю чудеса! С кого начнем?
- С преподобного мистера Шпигельнейла. Он последний в Хармони, у кого еще осталась толика воображения, — конечно, не считая меня.

Роберт помрачнел:

 Я много раз пытался достучаться до него. Единственная его реакция — жаловался, что жена разговаривает во сне.

Я не собирался с ним спорить. Я не такой человек. Я предпочитаю действовать, так что не стал терять время впустую. Роберт последовал за мной как верная собака — через весь город к моему дому. Там я, оставив призрака снаружи, чтобы не беспокоить мать, взял молоток, гвозди, грузило и леску.

Вскоре в окно дома Шпигельнейлов мерно застучали: я засел в кустах сирени и дергал леску, чтобы грузик не переставал раскачиваться. Перед домом находился открытый участок, залитый лунным светом. Роберт стал расхаживать по нему взад-вперед, паря над землей и издавая чрезвычайно грустные стоны. Я не раз бывал на постановках «Хижины дяди Тома», но никогда не встречал такого актерского мастерства. И каков же результат? Окно раскрылось, наружу выглянул мистер Шпигельнейл.

— Кто здесь? — спросил он очень строгим тоном.

Видели бы вы Роберта в тот момент: он, упоенный моментом, поднялся повыше, стал яростно заламывать руки и издавать громкие булькающие звуки. Но священника это не смутило.

 — Мальчики, вы бы постыдились, — продолжил он все так же строго.

 Громче, громче, — шепнул я Роберту. Тот принялся выделывать жуткие акробатиче-

ские трюки. — Знаю, вы меня прекрасно слышите, — сказал

пастор уже расстроенным голосом. — Мое старое сердце переполняется горечью от мысли, что вы сбились с пути. Услышав такое от по-прежнему спокойного и

невозмутимого священника, Роберт замер и уставился на него. Я дернул леску посильнее, чтоб он не забывал о своих обязанностях. На громкий звук из-за мужниного плеча высунулась миссис Шпигельнейл. Несчастный обескураженный призрак воспрянул духом и встал в позу трагического актера: как он мне потом поведал, то была его гордость, его коронный номер, позаимствованный из какой-то книги. И что же?

 Дорогая, ты ничего не слышишь из кустов? Мистер Шпигельнейл навострил уши.

— Должно быть, это Осси Динкл и хулиганы, с которыми он водится, — угрюмо отозвалась супруга.

Бедный Роберт! После этих слов он практически лишился надежды.

— Разве я не старался изо всех сил? — встревоженно спросил он меня.

— Я отчетливо тебя слышу. Это было твое лучшее представление.

Окончание следует.

Перевод с английского Евгения Никитина